

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выбор темы для настоящей работы определился соображениями как теоретического, так и практического порядка.

В ненецкой литературе последних лет стал наблюдаться большой разнобой в трактовке вопроса об определении, о формах способах его выражения. Появилась тенденция трактовать определение в ненецком языке как согласуемую с определяемым категорию, что вступило в противоречие с прежними, казалось бы вполне обоснованными, взглядами, согласно которых определение в ненецком языке рассматривалось как несогласуемая с определяемым категория.

В этой связи возник вопрос о специальном, исследовании способов и форм выражения определения в ненецком языке — темы, казалось бы, тем более актуальной, что синтаксис ненецкого языка (как и других языков народов Севера) разработан еще очень мало.

В результате проработки всего наличного по данной теме материала, вопрос о способах и формах выражения определения в ненецком языке приобрел значительную ясность. В то же время удалось сделать ряд выводов, имеющих отношение к разработке грамматики ненецкого языка в целом (см. об этом в заключительной части).

В ненецком языке различаются два диалекта: диалект тундренных¹ ненцев и диалект лесных ненцев.

Диалект тундренных ненцев распространен на весьма обширной территории — от восточного берега Белого моря на западе до правобережья нижнего Енисея на востоке. Северную границу распространения этого диалекта можно провести по берегам Северного Ледовитого океана с прилегающими островами (Колгуев, Вайгач, Новая земля), а южную - по зоне лесо-тундры. Несмотря на такую обширную территорию распространения, диалект тундренных ненцев представляет собой исключительное единство: даже представители окраинных говоров этого диалекта понимают друг друга без особых затруднений.

Наибольшие расхождения по сравнению с восточными имеют говоры канино-тиманский и малоземельский, в которых синтаксические нормы значительно смещены в сторону синтаксиса русского языка. Тем не менее, даже в канинском говоре, в котором обычный для ненецкого языка порядок расположения членов предложения особенно

¹ Предложенное Н.М.Т. определение 'тундровых' исправлено Г.Н. Прокофьевым на 'тундренных' (прим. ред.).

нарушен, основные закономерности, свойственные категории определения, те же, что и в остальных (восточных) говорах.

Приведем ряд ПРИМЕРОВ:

(1) *Нэсы* -▶ *ңаң'екы' ты танавэки'* – Ребята из стойбищ (досл. стойбища -▶ ребята) пригнали оленей (б/з.).

Нэсы -▶ *ңаң'екы' ты танавэки'* – Ребята из стойбища (досл. стойбища -▶ ребята) пригнали оленей (ям.).

Нэсы -▶ *ңаң'екы' ты танавэки'* – Ребята из стойбища (досл. стойбища -▶ ребята) пригнали оленей (тайм.).

Эсы -▶ *аң'екы' ты танавэки'* – Ребята из стойбища (досл. стойбища -▶ ребята) пригнали оленей (м/з.).

Эсы -▶ *аң'кы' ты танавэки'* – Ребята из стойбища (досл. стойбища -▶ ребята) пригнали оленей (кан.).

(2) *Йид'* -▶ *хайлада мунз'и'* -▶ *хамдума'* - он беззвучно заплакал (досл. водяные -▶ слезы-его беззвучно -▶ полились) (б/з.).

Йид' -▶ *хайлада мунз'и'* -▶ *хамдума'* - Он беззвучно заплакал (досл. водяные -▶ слезы-его беззвучно -▶ полились) (ям.).

Йид' -▶ *хайлада мунз'и'* -▶ *хамдума'* - Он беззвучно заплакал (досл. водяные -▶ слезы-его беззвучно -▶ полились) (тайм.).

Йид' -▶ *хайлада мунз'и'* -▶ *хамдума'* - Он беззвучно заплакал (досл. водяные -▶ слезы-его беззвучно -▶ полились) (м/з.).

Йид' -▶ *хайлада мунз'и'* -▶ *хамдума'* - Он беззвучно заплакал (досл. водяные -▶ слезы-его беззвучно -▶ полились) (кан.).

(3) *Нопой* -▶ *ңабцада: сава* -▶ *мунда йаңгу, вэва* -▶ *мунда йаңгу*. – Одна у него манера: хорошего слова не скажет и плохого слова не скажет (досл: одна -▶ его-манера: хороший -▶ звук-его отсутствует, плохой -▶ звук-его отсутствует) (б/з.).

Нопой -▶ *ңабцада: сава* -▶ *мунда йаңгу, вэва* -▶ *мунда йаңгу*. – Одна у него манера: хорошего слова не скажет и плохого слова не скажет (досл: одна -▶ его-манера: хороший -▶ звук-его отсутствует, плохой -▶ звук-его отсутствует) (ям.).

Нопой (оной)► абцада: сава► мунда йаңгу, вэва► мунда йаңгу. – Одна у него манера: хорошего слова не скажет и плохого слова не скажет (досл. одна► его-манера: хороший► звук-его отсутствует, плохой► звук-его отсутствует) (м/з.).

Опой► абцада: сава► мунда йагу, вэва► мунда йагу. – Одна у него манера: хорошего слова не скажет и плохого слова не скажет (досл. одна► его-манера: хороший► звук-его отсутствует, плохой► звук-его отсутствует) (кан.).

(4) Н'уд'а (н'о'л'око)► н'е н'унда► с'ата сац'► сава. – Младшая дочь-его очень красива (досл. малой► дочери-его► лицо-ее очень► хорошее) (б/з.).

Н'уд'а (но'л'око)► н'е н'унда► с'ата сац'► сава. – Младшая дочь-его очень красива (досл. малой► дочери-его► лицо-ее очень► хорошее) (ям.).

Н'уд'а (но'л'око)► н'е н'унда► с'ата сац'► сава. – Младшая дочь-его очень красива (досл. малой► дочери-его► лицо-ее очень► хорошее) (тайм.).

Н'оц'ко (н'уд'а)► н'е н'унда► с'ата сац'► сава. – Младшая дочь-его очень красива (досл. малой► дочери-его► лицо-ее очень► хорошее) (м/з.).

Н'оц'ко► н'е н'уд'а► с'ата сац'► сава. – Младшая дочь его очень красива (досл. малой► дочери-его► лицо-ее очень► хорошее) (кан.).

(5) С'ид'а► вэсако йил'евэхэ'. – Жили два► старика (ям.).

С'ид'а► вэсако йил'евэхэ'. – Жили два► старика (тайм.).

С'ид'а► вэсако йил'евэ'. – Жили два► старика (м/з.).

С'ид'а► вэсако йил'евэ'. – Жили два► старика (кан.).

(6) Пыдар► йавнанд н'им йадэрт'. – Не буду я ходить по-твоей► земле (б/з.).

Пыдар► йавнанд н'идм йадэрт'. – Не буду я ходить по-твоей► земле (ям.).

Пыдар (пыр)► йавнанд н'им йадэрт'. – Не буду я ходить по-твоей► земле (м/з.).

Пыр► йавнат н'им йадарт'. – Не буду я ходить по-твоей► земле (кан.).

(7) Сававна► сылы', н'енэс'а нод харад нэвы. – Посмотрела ◀хорошо, и на самом деле оказался дом (б/з.).

Сававна► сылы', н'енас'а нод харад нэвы. – Посмотрела ◀хорошо, и на самом деле оказался дом (ям.).

Сававна (со') ► *сылы', н'енас'а од харад эвы.* – Посмотрела ◀ хорошо, и на самом деле оказался дом (м/з.).

(8) *Ноб'* ► *н'едкамд'и' ныхы тарабата ныхы.* ► *ханаңгув.* – Если сила понадобится силой (силы). ► увезу вашу единственную. ► дочку (б/з.). *Ныхы тарабата ныхы.* ► *ханагув опой.* ► *н'едкобт''.* – Если сила понадобится силой (досл. силы). ► увезу вашу единственную. ► дочку (кан.).

(9) *Тад'икэхэд п'а.* ► *танава п'ирувна ңавлаңгу' н'ина'ам.* – Тогда так их накормим, чтобы можно было гнать палкой (досл. тогда палки /палочно. ► гонения по высоте мы ведь их накормим) (б/з.).

Тад'икахад п'а. ► *тана п'иртахана' ңавлаңгу' н'ина'ам.* – Так накормим их, что можно будет гнать потом палкой (досл. тогда палки /палочно. ► гнать к возможному нашему мы ведь их накормим) (тайм.).

Материалом для работы настоящего исследования послужили фольклорные тексты, записанные автором от студентов и курсантов Института народов Севера (А.С. Тайбарей – Большая земля, Н.С. Вылка – Большая земля, Н.Собрин – Ямал), неопубликованные фольклорные материалы, собранные А.П. Пырерка во время его экспедиции на Ямал в 1934 г., изданные на ненецком языке фольклорные сборники и повести ненецкого писателя Н.С. Вылка.

Для сопоставления привлекались также текстовые записи, сделанные мною во время поездки к ненцам Канинского полуострова в 1937 г., и материалы, собранные от студентов и курсантов ИНС'а (А.Ф. Ханзеров – Канинский полуостров, В. Варницын – Тиманская тундра, Е. Паркулева – Малая земля, И. Вылка – Новая земля).

Кроме текстовых материалов ненецкого языка в работе была использована имеющаяся литература как по ненецкому языку, так и по другим языкам самодийской группы, а также общая лингвистическая литература.

Список использованной литературы приведен ниже¹.

В работе использованы ряд неопубликованных материалов: лекции по самодийскому языкознанию Г.Н. Прокофьева, читанные им для аспирантов Института народов Севера в 1936/37 гг., русско-ненецкий словарь А.П. Пырерка, диссертационная работа Г.Д. Вербова

¹ См. [«Список литературы, использованный в настоящей работе»](#) (прим. ред.)

«Диалект лесных ненцев», а также рукописи «Грамматика самоедского языка» и «Русско-самоедский словарь», находящиеся в Архангельском областном архиве.

Работа построена в основном на материале большеземельского и ямальского говоров, проявляющих между собой исключительную близость, и положенных в основу ненецкого литературного языка. Все случаи, когда приводятся материалы из других говоров ненецкого языка или других самодийских языков, оговорены в тексте или отмечены особыми шифрами (см. список принятых сокращений). Примеры, не отмеченные шифром, относятся как к большеземельскому, так и к ямальскому говорам. Примеры, относящиеся к ямальскому говору, отмечаются лишь в тех случаях, когда в них имеются те или иные отличия от обычных для большеземельской тундры оборотов.

Ненецкие тексты даны в транскрипции, принятой Лингвистической секцией НИИ ИНС'а (опубликована в сборнике «Советский Север» №4 за 1937 г.) и более детально разработанной применительно к ненецкому языку Г.Н. Прокофьевым в его статье «Числительные в самодийских языках» (Сборник «Советский Север» №4 за 1939 г.)¹.

Необходимо оговорить то положение, что данная работа не ставила, да и не могла ставить, своей задачей осветить решительно все вопросы, в той или иной степени связанные с категорией определения, и дать на каждый из них исчерпывающий ответ. Каждое исследование выдвигает ряд проблем, которые в данной работе ответа найти не могут и требуют подчас специальных изысканий. Это относится, в частности, к вопросу о родительном падеже. Одна проблема родительного падежа может составить предмет специального исследования, далеко выходящего за пределы не только ненецкого материала, но и всего материала по самодийским языкам в целом.

Нами не может быть дано и отношение категории определения к другим членам предложения. Для того, чтобы иметь возможность такого рода сопоставлений, потребовались бы дополнительные исследования других синтаксических категорий, что чрезвычайно раздвинуло бы рамки работы. Сопоставления такого рода станут возможными только тогда, когда будет разработан полный научный синтаксис ненецкого языка.

¹ Несмотря на то, что долгота гласных имеет в ряде случаев фонологическое значение, обозначение ее в настоящей работе опускается, ибо учет количественной стороны гласных для настоящего исследования не является существенным.

Основная цель работы заключалась в обосновании путем всестороннего исследования некоторых особенностей синтаксического строя ненецкого языка исторического единства имени и глагола.

Стремлением максимально четко, выпукло обрисовать этот основной тезис обуславливается и структура работы и степень освещения различных вопросов.

В заключение автор приносит свою глубокую благодарность Г.Н. Прокофьеву, отдавшему много внимания, опыта, знаний руководству по подготовке настоящей работы, Н.Н. Поппе, давшему ряд ценных указаний и советов, А.П. Рифтину, консультировавшему автора по ряду вопросов общего языкознания, а также всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении данной работы на заседаниях Лингвистической секции ИНС'а.